

II.

Надгробное стихотвореніе Θεодора Продрома на Льва Тцикандила.

Левъ Тцикандиль, сановникъ времени Іоанна Комнина (1112—1141), управлявшій однимъ византійскимъ воеводствомъ въ Малой Азіи, до сихъ поръ былъ извѣстенъ какъ владѣлецъ сохранившагося до нашихъ дней кодекса Парижской національной бібліотеки, содержащаго между прочимъ хронику, которой авторомъ считается Левъ Грамматикъ и которая носитъ названіе *хронографіи новыхъ царей*, будучи въ сущности воспроизведеніемъ второй части труда Симеона Логоета. Въ концѣ ея Левъ сдѣлалъ собственноручно довольно любопытную, хотя неполнѣ грамотную приписку, выражающую его глубокое благочестіе и надежду на заступленіе Богородицы въ день страшнаго суда. Исслѣдователи византійской литературы успѣли отыскать на страницахъ современнаго Комнинама историка, Киннама, фамилію Тцикандила, но только съ именемъ Василія, а не Льва. Между тѣмъ еще въ XVII столѣтіи достопамятный организаторъ луврскаго изданія византійскихъ историковъ, *Ф. Лаббъ*, отмѣтилъ въ своемъ бібліографическомъ трудѣ (*Bibliotheca nova*), что онъ имѣлъ случай читать епитафію Θεодора Продрома, плодовитаго стихослагателя, прославившагося въ первой половинѣ XII вѣка, на гробѣ именно Льва Тцикандила. Благодаря любезной обязательности С. П. Шестакова, мы имѣемъ теперь возможность напечатать и эту пьесу на страницахъ Византійскаго Временника. Изъ стихотворенія видно, что Левъ былъ очень знатная особа и даже находился въ родственной связи съ царствующимъ домомъ, такъ какъ жена его Анна по матери принадлежала къ фамиліи Комниновъ. Основная тема епитафіи—самая простая и ходячая, суетность всѣхъ земныхъ благъ: богатство,

знатность, сила и умъ — все дѣлается достояніемъ праха и тонкой пыли. Примѣромъ служить лежащій здѣсь трупъ Льва Тцикандила: это былъ мужъ великій въ ратномъ дѣлѣ, страшный врагамъ, вполне оправдавшій свое имя (льва), героическаго образа мыслей, прославившій многими побѣдами землю Авзоновъ (византійскихъ ромэевъ); отъ своей высокорожденной жены онъ имѣлъ троихъ дѣтей мужескаго пола, группа которыхъ изображена тутъ же рядомъ. И вотъ онъ лежитъ подъ этимъ камнемъ, увянувъ, какъ трава; бездѣйствуетъ мѣдное копье, не движутся сильныя мышцы, — молчитъ грознорыкавшій левъ... Заключается стихотвореніе мольбою разлученной супруги о скоромъ соединеніи съ мужемъ и дѣтьми въ небесной обители Едема.

Василій Тцикандиль, упомянутый у Киннама, могъ быть однимъ изъ сыновей Льва, умершихъ ранѣе отца, или же его внукомъ, или же наконецъ братомъ.

Codex Paris. graec. № 2872 (XIII saec.) f. 122.

Κυροῦ Θεοδώρου τοῦ προδρόμου ἐπιτάφιοι στίχοι εἰς τὸν Τζικανδήλην Λέοντα.

Ματαιότης πᾶς ὁ βροτῶν ὄντως βίος·
 κᾶν πλοῦτον εἶπης, κᾶν ἔπαρσιν ἀξίας,
 κᾶν χειρὸς ἰσχύν, κᾶν φρονήματος πλάτος,
 εἰς χοῦν τὸ κατάντημα καὶ λεπτὴν κόνιν·
 ὁ κείμενος δὲ ταῦτα πιστοῦται νέκυς,
 Λέων σεβαστός, ἐκ γένους Τζικανδήλης.
 ὅσος γὰρ ἀνὴρ, ἦλιε, τὴν στρατείαν,
 ἄστεκτος ἐχθροῖς, κατὰ τὴν κλησιν λέων,
 ὅσον δὲ νοῦν ἦρωα πρὸς βουλάς φέρων,
 ὅσαις δὲ νίκαις λαμπρύνας τὴν Αὐσόνων,
 οἷαν δὲ καὶ δάμαρτα λαβὼν εἰς γάμον,
 Ἄνναν σεβαστήν, Κομνηνὴν τὸ μητρόθεν,
 καὶ στηλίσκους¹⁾ σχῶν ἐξ ἐκείνης τρεῖς γόνους,
 οὓς ὦδε νῦν δέδορκας ἐστηλωμένους·
 ὅμως ὑπῆλθε τὴν προκειμένην λίθον,
 ταχὺ σκεδασθεὶς καὶ μαρανθεὶς, ὡς χλόη.
 καὶ νῦν τοσοῦτον ἠρεμεῖ χαλκὸν δόρυ

1) I. στυλίσκους cf. Euripid. Iphigen. in Taur. 50: στύλοι οἴκων εἰσὶ παῖδες ἄρ-
 σενες. W.

καὶ τηλικούτος ἀκίνητεῖ βραχίων,
τόσος δὲ σιγός¹⁾ [(σιγᾶ?)] καρτεροβρύχης Λέων.
ἀλλ', ὦ τὰ πάντα σῶ κελεύσματος τρέπων,
οὐς πρὸς γάμον συνῆψας εἰς ζωὴν μίαν
καὶ νῦν μόρον διεῖλες, ὡς οἶδας λόγοις,
ἔνωσον αὖθις εἰς Ἐδέμ σὺν τοῖς τέκνοις
ἔνωσιν, ἧς ἄρρηκτός ἐστιν ἡ δέσις.

В. Васильевскій.

---

1) σιγός не приводится въ существующихъ лексиконахъ (Софокла и др.), но встрѣчается σιγός «молчаливый». III.